

сказка 1

ГУСИ-ЛЕБЕДИ

или повесть о беспризорниках.
Браток и его решала

П

еред нами прекрасная семья: подрастающая дочь и малыш-сынок, свой дом и хозяйство. Хорошо, ладно-складно!

Но недолго.

Совсем скоро мы узнаем, что родители оставляют детей одних. И на ком же теперь ответственность за здоровье и заботу о детях? Правильно, на старшей дочери. Звучит и выглядит логично. Если не задумываться о том, что старшая не значит взрослая – она все еще ребенок. И теперь этому ребенку предписали исполнять

роль родителя и для себя, и для брата.

А бонусом прилетел и запрет играть, радоваться и получать удовольствие, то есть жить своюю жизнь:

— Доченька, — говорила мать, —
мы пойдем на работу, береги братца! Не ходи со двора,
будь умницей — мы купим тебе платочек.

А коли есть запрет, то будет и катастрофа — таковы сказочные законы. Запреты и в реальной жизни весьма спорная практика. Особенно те, что обслуживаются завышенные требования и накладывают ответственность не по плечу.

66 Сказка «Гуси-лебеди» — это тема сиблингов в психологии.

Сиблинги — братья и сестры, растущие в одной семье.

Очередность появления ребенка в семье имеет большое значение. В этой сказке главная героиня старшая сестра — первый ребенок в семье.

Примерный спектр чувств, которые посещают ребенка, когда он из единственного становится старшим — это предательство, досада, злость, даже может возникнуть чувство брошенности и бесконечная, изматывающая, не оставляющая его ни на день с рождения младшенького ревность.

Но это еще не все. Часто с появлением младшего ребенка, старший автоматически исключается из категории детей: «Все, ты теперь взрослый» — как бы по

умолчанию решают родители. А с девочками вообще разговор короткий: теперь девочка не просто быстро взрослеет – она становится нянькой для младшего.

Какое послание слышит старший? «Не будь ребенком! Если хочешь выжить и собрать хотя бы крохи родительской любви в виде одобрения – не живи свою жизнь, а живи потребностями младшего».

Такие правила игры обычно принимаются.

Сестрица же из нашей сказки пока еще неохотно исполняет свою роль. Ей хочется и поиграть, и погулять.

*Отец с матерью ушли, а дочка позабыла,
что ей приказывали: посадила братца на травке
под окошко, сама побежала на улицу,
заигралась, загулялась.*

Как заставить ее серьезней относится к своим обязанностям?
Испугать!

Наглядно показать, что ее детское поведение не допустимо и может быть причиной гибели брата! Родного человека!

Как организовать? А вот тут понадобятся помощники.

Налетели гуси-лебеди, подхватили мальчика, унесли на крыльях.

*Вернулась девочка, глядь – братца нету!
Ахнула, кинулась туда-сюда – нету!*

Она его кликала, слезами заливалась, причитывала, что худо будет от отца с матерью, – братец не откликнулся.

Выбежала она в чистое поле и только видела: метнулись вдалеке гуси-лебеди и пропали за темным лесом.

...и вот Гуси-лебеди уже тащат братца неизвестно куда: кричи-не кричи – прозевала.

Цель достигнута, девочка в ужасе и теперь хочет только одного: вернуть мальчика любой ценой, даже если эта цена собственная жизнь.

Подобная ситуация для маленькой девочки очень травматична, и ее влияние на всю дальнейшую жизнь будет колоссальным. Как вывод, наша героиня запишет следующий сценарий: «Твои желания не просто не важны, они могут привести к катастрофе, и в этом будешь виновата только ты».

Идеально сыграно – человек-функционал готов.

“ Человека-функционал – человек, живущий нуждами, желаниями и потребностями других людей. Ведущий мотив – чувство вины.

Но что же на самом деле украли гуси-лебеди? Только ли брата? Нет. Они забрали детство девочки.

“ Взрослый, выросший без детства, – кто это? Тот самый «Человек-функционал».

Это человек, живущий в постоянном напряжении и страхе ошибиться, страхе подвести значимых

взрослых или их проекции (родители, учителя, руководители, партнеры и, на всякий случай, чужая бабушка в автобусе). Это человек, который так и продолжает нести ответственность за младших братьев-сестер, за стареющих родителей и вообще за всех подряд, кто «без него никак не справится» (а такие находят его ВСЕГДА).

Вот только со СВОИМИ потребностями и желаниями такой взрослый не знаком, возможно, даже не подозревает об их существовании. Это человек, который несется по жизни с ворохом чужих установок на все случаи жизни и нескончаемых чужих же проблем. У него нет возможности ни остановиться, ни осмотреться, ни прислушаться к себе. Потому что если он все-таки притормозит, то обнаружит, что внутри давным-давно пугающая, всепоглощающая пустота – в том месте, где должно было сформироваться его истинное Я.

А сестрица тем временем бежит по лесам да полям в первом испуге: «худо будет от отца с матерью».

Паника? Паника.

Отдав ответственность и взвалив непосильный функционал взрослого раньше времени, родители возложили на девочку всепоглощающее чувство вины.

– Печка, печка, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

Печка ей отвечает:

– Съешь моего ржаного пирожка – скажу.

– Стану я ржаной пирог есть! У моего батюшки и пшеничные не едятся...

Печка ей не сказала.

Побежала девочка дальше – стоит яблоня.

– Яблоня, яблоня, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

– Поешь моего лесного яблочка – скажу.

– У моего батюшки и садовые не едятся...

Яблоня ей не сказала.

*Побежала девочка дальше. Течет молочная река
в кисельных берегах.*

– Молочная река, кисельные берега, куда гуси-лебеди полетели?

– Поешь моего простого киселька с молочком – скажу.

– У моего батюшки и сливочки не едятся...

Долго она бегала по полям, по лесам.

66

Печка, яблонька и молочная речка – все это метафора жизненного уклада, как понимали его древние: печь своей трубой связана с небом, яблоня корнями с землей, а речка – это дорога в мир мертвых. Сейчас мы рассматриваем это как возможности, которые предоставляет Жизнь: тут и удача, и шанс, и риск, и альтернативные решения – но как это все разглядеть, если шарашит программа «Я во всем виновата, и значит меня накажут»?

Вот и сестрица смотрит и слушает, но не может понять, о чем на самом деле толкуют сказочные образы...

Жизнь в постоянном стрессе – это бег со страхом наперегонки. И здесь нет ни времени, ни возможности, ни ресурса рассмотреть, что же из себя представляет на самом деле ТВОЯ жизнь.

«турбулентности» на тему «а туда ли я иду по жизни?» с тенденцией к переписыванию собственного мировоззрения, ценностей, семейного уклада и вообщем всего, что было (или казалось?) важным.

А потом, лет в 30, человек вдруг резко тормозит свою жизнь (примерно как переполненный автобус тормозит об стену). И откуда-то из глубины личности поднимаются вопросы: «А кто я? Где я? И как тут оказался вообще? И почему все эти люди уверены, что именно я должен их спасать, обеспечивать и постоянно заботиться? А чего я хочу от жизни? И в чем смысл?...».

“По статистике 53 % обращений к психологу – это люди в возрасте 26-35 лет, что примерно соответствует кризису 30-ти лет – периоду повышенной

Несложно вспомнить, что по сюжету сказки мы как раз подошли к избушке на курьих ножках. Блуждали-блуждали, а все одно: на пороге у Бабы Яги.

День клонится к вечеру, делать нечего – надо идти домой. Вдруг видит – стоит избушка на курьей ножке, об одном окошке, кругом себя поворачивается.

В избушке старая баба-яга прядет кудель. А на лавочке сидит братец, играет серебряными яблочками.

Девочка вошла в избушку:

– Здравствуй, бабушка!

– Здравствуй, девица! Зачем на глаза явилась?

— Я по мхам, по болотам ходила, платье измочила, пришла погреться.

— Садись покуда кудель прядь.

Баба-яга дала ей веретено, а сама ушла.

Девочка прядет — вдруг из-под печки выбегает мышка и говорит ей:

— Девица, девица, дай мне кашики, я тебе добренъкое скажу.

Девочка дала ей кашики, мышка ей сказала:

— Баба-яга пошла баню топить. Она тебя вымоет-выпарит, в печь посадит, зажарит и съест, сама на твоих костях покатается.

Девочка сидит ни жива ни мертвa, плачет, а мышка ей опять:

— Не дожидайся, бери братца, беги, а я за тебя кудель попряду.

Девочка взяла братца и побежала.

А баба-яга подойдет к окошку и спрашивает:

— Девица, прядешь ли?

Мышка ей отвечает:

— Пряду, бабушка...

Баба-яга баню выпотила и пошла за девочкой. А в избушке нет никого.

Баба-яга закричала:

— Гуси-лебеди! Летите в погоню! Сестра братца унесла!..

66 Архетип Бабы Яги сложен и многогранен: ведунья, страж между мирами, мудрец, похитительница, воительница, злодей (или его верный подельник), спасительница и даже иногда искусительница...

Как же можно трактовать ее образ здесь, в сказке «Гуси-лебеди», да еще и в наши дни?

Баба Яга – это переломный момент. Это ключ к успешному прохождению кризиса, это место силы и знания.

Да, на грани жизни и смерти – зато эффективно.

Сейчас наши люди сомнительных избушек все-таки избегают, а вот за осознаниями все больше ходят к психологу. А кто же еще поможет вернуть гармонию в жизнь, убрать ограничивающие установки и справиться с тем самым всепоглощающим чувством вины?

Психолог – вот вполне себе Баба Яга наших дней. Именно в личной терапии возможно додать себе же безопасности, долюбить, допринимать и... доиграть отнятое детство.

И вот результат: на обратном пути и речка, и яблонька, и печка защищают героев, как символ того, что девочка сама себе защита, опора и ресурс: она видит возможности, она умело ими пользуется, она знает, чего хочет в этой жизни и как это получить.

Сестра с братцем добежала до молочной реки. Видит – летят гуси-лебеди.

– Речка, матушка, спрячь меня!

– Поеши моего простого киселька.

Девочка поела и спасибо сказала. Река укрыла ее под кисельным бережком.

Гуси-лебеди не увидали, пролетели мимо.

Девочка с братцем опять побежала. А гуси-лебеди воротились, летят навстречу, вот-вот увидят. Что делать? Беда! Стоит яблоня...

– Яблоня, матушка, спрячь меня!

 Гуси-лебеди

— Поешь моего лесного яблочка.

Девочка поскорее съела и спасибо сказала. Яблоня ее за-
слонила ветвями, прикрыла листами.

Гуси-лебеди не увидали, пролетели мимо.

Девочка опять побежала. Бежит, бежит, уж недалеко
осталось. Тут гуси-лебеди увидели ее, загоготали — налета-
ют, крыльями бьют, того гляди, братца из рук вырвут.

Добежала девочка до печки:

— Печка, матушка, спрячь меня!

— Поешь моего ржаного пирожка.

Девочка скорее — пирожок в рот, а сама с братцем — в
печь, села в устьице.

Гуси-лебеди полетали-полетали, покричали-покричали и
ни с чем улетели к бабе-яге.

Девочка сказала печи спасибо и вместе с братцем прибе-
жала домой.

Мораль сказки: если вы из ребенка делаете взрослого,
то чтобы угодить и заслужить родительскую любовь, он
будет искать и найдет в себе силы стать взрослым раньше
времени.

Вот только цена будет слишком высока: в этих поисках
он потеряет себя.

